

*Филологические науки***ДАГЕСТАНСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**

Абдуллаев А.А., Рамазанова Д.А.
*Дагестанский государственный
педагогический университет
Махачкала, Россия*

Социально-экономическое, общественно-политическое и культурно-образовательное развитие многонационального и многоязычного Дагестана объективно определило функциональный статус русского языка как средства межнационального общения и языка всей общественной жизни. Объективное выдвижение русского языка на эту роль обусловлено, во-первых, отсутствием среди местных тридцати языков народов Дагестана ни одного, который мог бы выступать в этой роли, во-вторых, максимально широким набором сфер употребления, в-третьих, характеризуется длительностью культурно-исторических традиций использования в качестве литературно-письменного языка и на нем создана богатейшая научно-техническая, общественно-политическая и художественная литература, приобщение к которой способствует культурно-образовательному росту дагестанцев.

Русский язык в жизни полиэтничного дагестанского социума наделен в отличие от национальных языков, высоким социокультурным престижем. Престижный потенциал русского языка все возрастает в связи с тем, что он безальтернативное средство интерэтнической коммуникации и доминирующего компонента национально-русского билингвизма.

В ситуации массового национально-русского двуязычия русский и дагестанские языки тесно контактируют, вследствие чего русский язык оказывает на национальные языки разностороннее положительное влияние, закономерное в условиях интенсивного контактирования.

Языковеды и специалисты по методике преподавания русского языка в современном Дагестане занимаются изучением двуязычия, структурных и функциональных особенностей русского и дагестанских языков как компонентов билингвизма, разрабатывают проблемы типологии последнего.

Актуальной социальной и языковедческой проблемой является выявление факторов превращения русского языка в родной или второй родной язык дагестанцев-нерусских. Дискуссии возникают вокруг характера соотношения общественных сфер применения русского

и дагестанских языков. Наблюдается нахождение в зачаточной стадии разработка феномена билингвистической синонимии, то есть сосуществования в национальных языках параллельных названий разнообразных артефактов, семантически и стилистически дифференцированных.

Другой актуальной проблемой социолингвистического дагестановедения можно считать формирование билингвальной языковой личности. Языковая личность современного дагестанца формируется в условиях гармонического взаимодействия родного и русского языков как компонентов двуязычия, служащего фактором его социализации, аккумуляции и этноязыковой самоидентификации.

Двуязычие, являясь закономерным следствием социального взаимодействия разноэтничных и разных по первичному языку для горцев Дагестана, а также отражая существенные черты общественных институтов, служит объектом исследования не только языкознания, социолингвистики, психолингвистики, но и педагогика, социологии, культурологии. Данное обстоятельство благоприятствует всестороннему освещению лингвистического аспекта проблемы билингвизма.

Актуальность социолингвистического исследования дагестанско-русского двуязычия обуславливается многонациональностью и многоязычностью единого во всем остальном дагестанского народа. Именно полиэтничность дагестанского социума детерминирована и дифференциация общественных функций компонентов дагестанско-русского двуязычия. Русский язык не по политико-идеологическим императивам, а совершенно объективно, то есть независимо от чьей бы то ни было инициативы прочно занимает в Дагестане позицию доминирующего компонента двуязычия. Сферы функционирования национальных языков в Дагестане по разного рода объективным причинам оказались ограниченными.

В центре внимания исследователя двуязычия, который руководствуется социолингвистическими критериями, стоит коммуникативная деятельность билингвальной личности. Исследователь социолингвистической природы национально-русского двуязычия ориентируется на личность носителя билингвизма и данные, добытые в результате изучения её речевой компетенции, использует для идентификации уровня развития двуязычия двуязычия той социокультурной среды, к которой принадлежит данная билингвальная личность.

В период интенсивного изучения двуязычия (70-е годы XX в.) билингвальная языковая личность не занимала приоритетного места в разысканиях ученых. Тем не менее, для более или менее адекватной трактовки двуязычной личности и более углубленного изучения самого явления билингвизма следует обратиться к существующим в литературе его определениям, сформулированным учеными разного профиля (Б.А. Аврорин, К.А. Аликберов, О.С. Ахманова, Т.А. Бертагаев, А. Боржаков, У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, Н.С. Джидалаев, В.К. Журавлев, В.А. Ицкович, Ю.Н. Караулов, А.К. Рейцак, Ф.П. Филин, К.Х. Ханазаров, Р.И. Хашимов, А.И. Холмогоров, Н.М. Шанский, Б.С. Шварцкопф, Л.В. Щерба).

В литературе по билингвизму нет специальных работ, посвященных физиологическим основаниям двуязычия. Если для каждого языка имеется отдельный центр в мозгу, то можно ли представить сорок и более центров в голове известных полиглотов? В то же время известны случаи, которые свидетельствуют о разных

центрах или разных функциях единого центра в мозгу билингва. Носитель русско-лакского двуязычия перед смертью забыла родной язык, говорила на лакском. Аналогичен случай утери родного языка тяжело больным носителем даргинско-лакского двуязычия, который перед смертью говорил только на лакском.

Немало и других аспектов проблемы дагестанско-русского билингвизма, ждущих своего освещения в социолингвистическом ключе. Многие из имеющихся билингвистических студий, осуществленных на материале дагестанских типов двуязычия (аварско-русское, даргинско-русское, кумыкско-русское, лакско-русское, лезгинско-русское, табасаранско-русское, агульско-русское, рутульско-русское, цахурско-русские и т.д.) характеризуются констатацией эмпирических данных, отсутствием цельной концепции. Социолингвистическое исследование дагестанско-русского двуязычия не только ныне актуально, но и в перспективе будет приобретать все большую злободневность в соответствии с развитием общества и вместе с тем и двуязычия.

Философия

ФИЛОСОФСКАЯ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Петинова М.А., Петинова Т.М.

*Самарский государственный
технический университет
Самара, Россия*

Болонский процесс имеет целью обеспечить схожесть и совместимость систем высшего образования государств, подписавших Болонскую декларацию (1999 г.). Процесс осуществляется так, чтобы всемерно защищать и поощрять культурное и образовательное разнообразие. С учетом этого принципа проблемы, связанные с оценкой качества образования, по-прежнему остаются в центре внимания государства и общества. Философская аналитика данного вопроса концентрируется вокруг стремления к максимальной совместимости систем высшего образования, что позволит всем участникам процесса в полной мере воспользоваться преимуществами культурного разнообразия и различий в традициях исследования и преподавания, неуклонно повышать качество образования, облегчить мобильность студентов и обеспечить молодежь повсеместно признанными квалификациями. Попытка поиска различных форм сплочения приводит к сложной дилемме: как совместить интеграцию,

которая в настоящее время абсолютно необходима, с огромным разнообразием систем, норм, символов, содержания и пр., которые сложились в государствах (в особенности в области культуры и образования)?

Ввиду изменяющихся социально-политических условий в обществе формируются и иные мировоззренческие позиции. Так была выработана новая политическая философия, использующая принципиально иные подходы к решению упомянутой дилеммы. Примером этой новой философии, важной не только для Евросоюза, может послужить Амстердамский договор (1999). Об образовании, профессиональной подготовке и молодежи в договоре сказано следующее (гл. 3): «Сообщество будет способствовать развитию качественного образования, поощряя сотрудничество стран-участниц договора, а также при необходимости поддерживая и дополняя их действия, не посягая, однако, на независимость стран-участниц в области содержания преподавания и организации систем образования, а также на их культурное и лингвистическое разнообразие» (The Amsterdam Treaty, 1999, Art. 149, Pt. 1). Из вышеизложенного следует вывод о проведении серьезной работы по присоединению местной инфраструктуры к «общим связующим путям», т.е. по учреждению понятной и сходной структуры степеней, обеспечению качества, развитию мобильности и т.д.